

ГЕНДЕРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

Чернышева Е.А.

*кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры
социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»*

Ни для кого не секрет, что мужчины и женщины видят мир, воспринимают, ощущают его по-разному. Есть мужская логика и женская логика, мужские проблемы и женские проблемы. В обыденном массовом сознании зафиксировалось представление о сильном и слабом поле, о том, что раз женщина природой своей призвана рожать детей, то пусть она и выполняет это свое естественное природное предназначение.

Но женщина, как природное существо «возмутилась» социальной несправедливостью и в 20 веке перестала рожать детей (представители белой расы). Европейская цивилизация стала вырождаться, количество населения стало резко падать. Россия не исключение. Резкое падение рождаемости в европейской культуре заставило разрабатывать варианты социальной политики, направленные на укрепление семьи и стимулирование рождаемости. Но даст ли это желаемый результат, а если и даст, то, на какое время? Женщины становятся все более независимыми в суждениях и поступках, уже практически никого не удивляют женщины, с легкостью управляющие автомобилем и даже крупной организацией. Однако одновременно с этим повышается планка требований у мужчин и женщин друг к другу при параллельном снижении уровня ответственности за действия и высказывания. Как разрешить противоречие между изменениями в современных реалиях, многовариантностью гендерных отношений и все еще доминирующей в сознании многих патриархатной гендерной идеологией?

Попытаемся подойти к поискам ответов на эти и другие вопросы, касающиеся социальной справедливости-несправедливости относительно мужчин и женщин, с точки зрения гендерной теории, которая рассматривает не только женщин, но и мужчин как «иных» по отношению друг к другу. «Инаковость», неповторимая индивидуальность приобретает в этом бинарном существовании мужчин и женщин особую предметность.

Одной из задач построения регионального солидарного общества выступает «укрепление атмосферы социального оптимизма, взаимного

доверия между людьми»¹. На наш взгляд, без формирования эгалитарной гендерной культуры, гендерно-толерантных отношений осуществить это невозможно.

Поясним содержание вышеозначенных терминов. Под гендерной культурой будем понимать совокупность коммуникативных практик, целостный способ жизни мужчин и женщин, обусловленный существующими гендерными отношениями. Гендерная культура может быть патриархатной, феминистской или эгалитарной. Патриархатная гендерная культура построена на утверждениях о вторичности женщин и всего феминного, примате андроцентристской идеологии. Феминистская гендерная культура является переходной от патриархатной к эгалитарной, ставит своей целью «включение» женщин во все сферы жизнедеятельности, предоставление им «права голоса», раскрытие ранее замалчиваемых и не замечаемых процессов и явлений. Эгалитарная гендерная культура строится на признании равноценности обоих полов, преодолении гендерных стереотипов, предоставлении мужчинам и женщинам равных возможностей для самореализации. В свою очередь, гендерную толерантность определим как гендерные отношения, основанные на взаимоуважении и социальном партнерстве. Гендерная толерантность является основой предотвращения социальных конфликтов, порожденных противоречием между установками и ожиданиями мужчин и женщин.

Ключевым моментом для осуществления анализа системы гендерных отношений в любой сфере человеческой деятельности, на наш взгляд, является построение «матрицы условий»². Условно можно выделить три смысловых уровня матрицы: «контекст», «текст», «подтекст». Первый уровень связан с социальным «контекстом» (макросреда, мезасреда, микросреда), определяющим специфику субъектов социальных коммуникаций. Второй уровень – поверхностный, символический, связан с «текстом», при помощи которого субъекты обмениваются информацией, необходимой для включения в разнообразные социальные отношения. Третий уровень раскрывает «подтекст» социальных коммуникаций, отраженный в гендерных стереотипах.

---

¹ Концепция программы «Формирование регионального солидарного общества»: Утверждена распоряжением губернатора области от 3 мая 2011 года № 305-р URL : <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q=node/16> (дата обращения : 25.04.2012).

² Более подробно см. : Страусс А. Основы качественного исследования : обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Д. Корбин. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 132 – 145.

Определим систему условий, влияющих на формирование гендерной толерантности молодежи как одного из неотъемлемых элементов солидарного общества. За основу взят подход, предложенный Г. А. Ельниковой, согласно которому гендерная культура рассматривается как многоуровневая система¹. Г. А. Ельникова выделяет следующие уровни гендерной культуры. По степени научности: теоретический (идеальный) и обыденный; по степени социальной общности: глобальный, универсализационный, государственный, национальный, социально-стратификационный, личностный.

Выделим следующие внешние условия, опосредованно влияющие на гендерную толерантность молодежи в регионе: мировая гендерная политика; государственная гендерная политика; степень усвоения демократических ценностей гендерного равенства; национальная специфика гендерных отношений; гендерные аспекты социальной стратификации общества; гендерная идеология; степень развития научного знания в сфере гендерных исследований и его отражение в системе образования. Среди мезаусловий можно выделить гендерную политику региона; социокультурное пространство региона, создающее определенные ограничения или возможности для гендерной толерантности в регионе; специфику гендерных отношений в различных социальных институтах. Внутренние условия, непосредственно влияющие на формирование гендерной толерантности следующие: гендерные отношения, сложившиеся в семье и ближайшем социальном окружении, а также индивидуальный гендерный опыт. Остановимся на некоторых моментах чуть подробнее.

Россия является многонациональным государством, поэтому в ней можно обнаружить огромное многообразие гендерных отношений, обусловленных национальной спецификой. Особость русского архетипа, русской гендерной культуры отмечают многие авторы².

---

¹ Ельникова Г. А. Гендерная культура как многоуровневая система : принципы анализа // Лидерство. Гендерные перспективы : матер. 2-й Междунар. конф., Санкт-Петербург, 4-5 апр. 2005 г. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2005. – С. 51 – 52.

² Киселева Т. Г. Социальный образ женщины в культурах мира // Обществ. науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 162 – 172; Люсин В. Н. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 88 – 102; Мильдон В. И. «Сказка – ложь...» (вечно женственное на русской земле) // Вопр. философии. – 2001. – № 5. – С. 132 – 149; Митина О. В. Россиянки и американки : стереотипы поведения (психосемантический анализ) / О. В. Митина, В. Ф. Петренко // Социол.

Социальная стратификация общества также является одним из факторов формирования различных гендерных культурных образцов, в то же время патриархатная гендерная культура порождает такие явления как гендерная асимметрия в социально-экономической сфере, отраслевая гендерная сегрегация, гендерная дифференциация оплаты труда, феминизация бедности, гендерная асимметрия в сфере образования и т.п.¹

исследования. – 2001. – № 8. – С. 70 – 81; Рябов О. В. «Матушка – Русь» : Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Ладомир, 2001. – 202 с.; Суковатая В. А. Сатира как репрессия : гендерные политики в бытовом фольклоре (на материалах восточно-славянских сказок) // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 103 – 124; Ярская-Смирнова Е. Р. Взгляды снаружи, взгляды изнутри. «Мать Россия» в постсоветской антропологии // Одежда для Адама и Евы : очерки гендерных исследований / Е. Р. Ярская-Смирнова. – М.: ИНИОН РАН; Саратовский ГТУ, 2001. – С. 187 – 216.

¹ Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социол. исследования. – 2000. – № 11. – С. 63 – 73; Баскакова М. Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование : гендерный аспект. – М. : Гелиос АРВ, 2002. – 288 с.; Беляева Г. Ф. Университетские женщины : социологический автопортрет. (По материалам социологических исследований, проведенных в 1998-1999 гг. в МГУ) / Г. Ф. Беляева, И. Д. Горшкова ; под общ. ред. Н. С. Зеленской. – М. : Моск. ун-т, 2000. – 64 с.; Бендас Т. В. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 87–95; Богданова И. Ф. Женщины в науке : вчера, сегодня, завтра // Социол. исследования. – 2004. – № 1. – С. 103 – 112; Винокурова Н. А. Женщины и мужчины в науке : двойной портрет // Социол. исследования. – 1999. – № 4. – С. 82 – 87; Гончарова Н. В. «Игры» для мальчиков (гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) // Социол. исследования. – 2003. – № 1. – С. 83 – 91; Здравомыслова О. М. Российская семья в 90-е годы : жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. – М. : Academia, 2001. – С. 473 – 489; Кон И. С. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. – М. : Academia, 2001. – С. 188 – 209; Мезенцева Е. Б. Гендерная экономика : теоретические подходы // Гендерный калейдоскоп. – М. : Academia, 2001. – С. 310 – 331; Романов П. В. Власть, управление и контроль в организациях : антропологические исследования современного общества. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. – 404 с.; Силласте Г. Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высш. образование в России. – 2004. – № 3. – С. 122 – 133; Чирикова А. Е., Женщина-руководитель : деловые стратегии и образ «Я» / А. Е. Чирикова, О. Н. Кричевская // Социол. исследования. – 2000. – № 11. – С. 45 – 57; Ярская-Смирнова Е. Р. Понятие «женской работы» и проблемы занятости в социальной сфере // Гендерные отношения в современной России :

Гендерная идеология, находящая свое отражение в средствах массовой информации, популярной художественной литературе по большей части тиражирует образы «традиционно маскулинных мужчин и феминных женщин», воспроизводя и одновременно формируя гендерные стереотипы¹, препятствуя тем самым развитию гендерной толерантности. Система образования, являющаяся одним из ключевых механизмов социализации личности, все еще по большей части отражает патриархатную гендерную идеологию. В частности, методы преподавания и содержание основной массы современных учебников транслируют традиционные гендерные стереотипы².

Положение женщин претерпело значительные изменения в сторону их большего участия в политике, экономике и других сферах, прежде считавшихся «мужскими». Многие патриархатные мифы были

Исследования 1990-х годов.– Самара : Изд-во «Самарский университет», 2003.– С. 181 – 192.

¹ Более подробно об этом см.: Галина М. С. Гендер в зеркале фантастики // *Обществ. науки и современность.*– 1998. – № 1. – С. 17 – 29; Грошев И. В. Рекламные технологии гендера // *Обществ. науки и современность.* – 2000. – № 4. – С. 172 – 187; Иваницкий В. Г. От женской литературы – к «женскому» роману? (Парабола самоопределения современной женской литературы) // *Обществ. науки и современность.* – 2000. – № 4. – С. 151 – 163; Карпова Г. Гендерная идеология и социальная политика в официальном дискурсе Международного женского дня, 1920-2001 гг. // *Гендерные отношения в современной России : Исследования 1990-х годов : сб. науч. статей.*– Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2003.– С. 258 – 275; Тартаковская И. Н. Парадоксы постсоветской женственности // *Гендерное просвещение : вопросы и тексты для дискуссий.* – М. : Горбачев-фонд, 2005. – С. 137 – 144; Тёмкина А. А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / А. А. Тёмкина, А. Роткирх // *Социол. исследования.* – 2002. – № 11. – С. 4 – 15; Томская М. В. Гендерный аспект социального рекламного дискурса // *Гендер : язык, культура, коммуникации : Докл. междунар. науч. конф.* 25 – 26 ноября 1999 года. – М., 2001. – С. 17 – 21; Трофимова Е. И. Женская литература и книгоиздание в современной России // *Обществ. науки и современность.* – 1998. – № 5. – С. 35 – 48; Ярская-Смирнова Е. Р. Мужчины и женщины в стране глухих // *Одежда для Адама и Евы : очерки гендерных исследований.* – М.: ИНИОН РАН; Саратовский ГТУ, 2001. – С. 221 – 235.

² См. напр.: *Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О. А. Ворониной.* – М.: РОО МГЦИ – ООО «Солтэкс», 2005. – 260 с.; Козлова Н. Н. Гендерная ревизия учебных пособий по политологии // *Высшее образование в России.* – 2004. – № 3. – С. 140 – 144; Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в системе образования : скрытый учебный план // *Одежда для Адама и Евы : очерки гендерных исследований.* – М.: ИНИОН РАН; Саратовский ГТУ, 2001. – С. 93 – 111.

развенчаны. Однако, это породило ряд новых противоречий на Западе, и в России особенно. Смена политического строя в России 1990-х гг. оказала негативное влияние на положение и роль женщин в обществе. Появились образы, восхваляющие «иждивенческую» позицию – жена «нового русского», занимающаяся лишь воспитанием детей и поддержанием имиджа мужа. Сказка о Золушке приобрела в XX в. новую коннотацию. Привлекательными стали жизненные сценарии топ-модели, путаны, домохозяйки¹. Гедонистические настроения молодежи очень серьезно влияют на характер отношений в браке, осознание «материнских» и «отцовских» ролей, отношение к детям. В современных условиях происходят настолько стремительные изменения, что модели материнства и отцовства, складывавшиеся в общественной практике в течение десятков тысяч лет и включающие в себя способы формирования у матерей и отцов наряду с осознаваемым – неосознаваемого «повседневного знания» о родительстве, не успевают измениться соответствующим образом. Ситуация в современном российском обществе может быть охарактеризована как потеря пути к моделям материнства и отцовства. Как отмечает И. С. Кон: «Эффективность институтов социализации и конкретных методов воспитания и обучения должны оцениваться не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений»².

Таким образом, в деле формирования регионального солидарного общества, очень важно, чтобы мужчины и женщины, составляющие это общество, умели слушать, слышать и понимать проблемы друг друга, а молодые родители понимали свою ответственность за судьбы будущих поколений.

---

¹ Здравомыслова О. М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. – М. : Academia, 2001. – С. 473 – 489; Тартаковская И. Н. Парадоксы пост-советской женственности // Гендерное просвещение : вопросы и тексты для дискуссий. – М. : Горбачев-фонд, 2005. – С. 137 – 144; Темкина А. А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социол. исследования. – 2002. – № 11. – С. 4 – 15.

² Кон И.С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – С. 165.